

Жунушова Г.Б.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ПРОБАЦИЯ ИНСТИТУТУН
МЫЙЗАМДЫК ЖӨНГӨ САЛУУНУН КӨЙГӨЙЛӨРҮ**

Жунушова Г.Б.

**ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА
ПРОБАЦИИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

G.B. Junushova

**PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE INSTITUTE
OF PROBATION IN THE KYRGYZ REPUBLIC**

УДК 343.852 (575.2)

Макалада Кыргыз Республикасында пробація институтун укуктук жөнгө салуунун өзгөчөлүктөрү каралат. Автор Кыргыз Республикасынын «Пробація жөнүндө» Мыйзамынын айрым жоболорунун укуктук курулушу начардыгы тууралуу жыйынтыкка келет. Ошентип, пробація жөнүндөгү мыйзамдын жоболору, мыйзамдуу үнөмдөө жана укуктардын абстракттуулугун бузган принцип жана коомдук илимдердин атайын терминдерин укуктук жөнгө салуу зонасына киргизүү негиздүү сынга алынган. Автор мыйзамдык карама-каршылыктардын болушун пробациянын түрлөрүн мыйзамдуу бекитүүдө белгилүү кылды, ошондой эле декларациялуулуктун жогорку даражасын жана пробація жөнүндөгү бир катар укуктук ченемдердин орундалбай тургандыгын (утопия) көрсөтөт. Ошону менен бирге, пробациянын кардарларына социалдык турак-жай берүү тууралуу жарыяланган мыйзам турмушка аныктыгы ишке ашышы маселе жаратат. Автор тарабынан пробація жөнүндөгү мыйзамдын айрым жоболорунун ишке ашырылышынын башка көйгөйлөрү белгиленген жана аларды өзгөртүү зарылдыгы алардын мыктылыкка жете электигин (несовершенство) жоюу максатында негизделди, ошондой эле аталган ченемдик-укуктук акттардын айрым ченемдерин жакшыртуу келечеге сунушталган.

Негизги сөздөр: пробація, пробациянын маселелери, пробациянын түрлөрү, ювеналдык пробациялык доклад, пробациянын кардары, коомдук турак-жай.

В статье рассмотрены особенности правового регулирования института пробації в Кыргызской Республике. Автор приходит к выводу о несовершенстве юридических конструкций отдельных положений Закона Кыргызской Республики «О пробації». Так, обоснованной критике подвергнуты положения законодательства о пробації, нарушающие принцип законодательной экономии и абстрактности права и вводящие в зону правового регулирования специальные термины общественных наук. Автор обнаруживает наличие законодательных коллизий при законодательном закреплении видов пробації, а также указывает на высокую степень декларативности и утопичности ряда правовых норм законодательства о пробації. В частности, вызывает вопрос реальности воплощения в жизнь продекларированного в законе предоставления социального жилья клиентам пробації. Автором обозначены и другие проблемы реализации отдельных положений законодательства о пробації и обоснована необходимость их изменения в целях преодоления их несовершенств, а также предложены перспективы совершенствования отдельных норм названного нормативно-правового акта.

Ключевые слова: пробація, задачи пробації, виды пробації, ювенальная пробація, пробационный доклад, клиент пробації, социальное жильё.

The article discusses the features of the legal regulation of the institute of probation in the Kyrgyz Republic. The author comes to the conclusion that the legal constructions of certain provisions of the Law of the Kyrgyz Republic “On probation” are imperfect. Thus, probation law provisions that violate the principle of legislative economy and law abstraction and introduce social science special terms into the legal regulation zone have been subjected to reasonable criticism. The author reveals the presence of legislative conflicts with the legislative consolidation of the types of probation, and also indicates a high degree of declarativeness and utopianism of a number of legal norms of the legislation on probation. In particular, it raises the question of the reality of the implementation of the probation service, which is declared in law to provide social housing to clients. The author also identifies other problems of implementation of certain provisions of the law on probation and justifies the need to change them in order to overcome their imperfections, and also suggests prospects for improving certain norms of the said regulatory act.

Key words: probation, probation tasks, types of probation, juvenile probation, probation report, probation client, social housing.

В Кыргызской Республике была проведена огромная работа по введению института пробації в отечественное законодательство и правоприменительную практику. Законодательство о пробації разрабатывалось в течение длительного времени, однако некоторые его положения отличаются несовершенством правовых конструкций и если, по нашему мнению, останутся закрепленными в действующей редакции, повлекут значительные трудности для правоприменителей, либо останутся декларативными.

Законодателями Кыргызской Республики созданы не все условия к тому, чтобы институт пробації в Кыргызской Республике мог быть реализован на соответствующем уровне. Однако, тот факт, что Закон Кыргызской Республики «О пробації» от 24 февраля 2017 года №34 [1] (далее по тексту – Закон о пробації) был все-таки принят, несет несомненную положительную нагрузку на уголовную политику Кыргызской Республики.

В ч. 1 ст. 1 Закона о пробации законодателем обозначены следующие цели: «обеспечение безопасности общества и государства, создание условий для исправления и ресоциализации клиентов пробации, предупреждение совершения ими новых правонарушений». По нашему мнению, данные цели декларативны по своей сути, так как их реальное воплощение весьма затруднительно.

В ч. 2 ст. 1 Закона о пробации определены задачи пробации:

«1) исполнение уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и принудительных мер уголовно-правового воздействия в порядке, установленном уголовно-исполнительным законодательством;

2) осуществление надзора за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания в виде лишения свободы на определенный срок (далее - лишение свободы);

3) коррекция поведения, формирование правооптимального образа жизни;

4) изучение личности клиента пробации, составление социально-психологического портрета;

5) обеспечение прав, свобод и законных интересов клиентов пробации;

6) примирение клиента пробации с потерпевшим;

7) профилактика совершения клиентами пробации правонарушений;

8) координация реализации социальных и реабилитационных программ;

9) исключение негативного влияния отрицательных характеристик клиентов пробации на других клиентов пробации;

10) исключение и преодоление стигмы общества к клиентам пробации».

По нашему мнению законодателем при конструировании некоторых задач пробации допущено нарушение юридической конструкции, а именно принципа законодательной экономии и абстрактности права. Так, в п. 3 ч. 2 ст. 1 Закона о пробации в числе задач пробации законодатель использует термин «коррекция поведения», являющийся педагогически-психологическим. При этом, даже в рамках данных научных дисциплин единого общепринятого определения понятия «коррекция поведения» до настоящего времени не выработано. Таким образом, под термином «коррекция поведения» в рамках Закона о пробации правоприменителями будет допущено субъективное толкование, что в свою очередь нарушит единообразную практику правоприменения. Как верно отметил Е.Н. Трубецкой: «...недостаточно удостовериться в существовании юридической нормы, кроме

того, нужно установить точный смысл той нормы, которую требуется применить» [2, с. 109]. По нашему мнению, если законодателем в тексте нормативно-правового акта используются термины из других научных дисциплин, то такие термины должны либо раскрываться в соответствующих примечаниях, либо не должны быть использованы. Ввиду того, что термин «коррекция поведения» не имеет общепринятого определения, предлагаем исключить его из п. 3 ч. 2 ст. 1 Закона о пробации.

Также в п. 10 ч. 2 ст. 1 Закона о пробации законодатель в числе задач пробации называет «исключение и преодоление стигмы общества к клиентам пробации» [1]. По нашему мнению употребление термина «стигма общества» также является не уместным, так как нарушает законодательную конструкцию также как и термин «коррекция поведения» о котором мы писали ранее. Термин «стигма общества» широко употребляется в психологии и социологии. Так, в рамках названных научных дисциплин данный термин раскрывается следующим образом: «Стигма (от греческого «клеймо», «отметина») – это социальный атрибут, дискредитирующий человека или группу по какому-либо признаку, считающемуся своего рода пороком. Это может быть любой недостаток или дефект, вызывающий стремление отторгнуть, не замечать, посмеяться, наказать. Стигматизации – навешиванию позорного ярлыка на человека и индивидуальные особенности его жизнедеятельности – подвергаются во взрослой жизни ВИЧ-инфицированные, психически больные, люди с нетрадиционной сексуальной ориентацией, бомжи, уголовные преступники, наркоманы, отдельные представители расовых, национальных, религиозных общностей» [3]. По нашему мнению, законодателю следует отказаться от использования термина «стигма общества» и изложить п. 10 ч. 2 ст. 1 Закона о пробации в следующей редакции: «10) исключение и преодоление формирования необоснованной отрицательной характеристики общества к клиентам пробации», тем самым такая задача пробации сохраняя смысл, заложенный законодателем в первоначальной редакции, будет способствовать лучшему восприятию смысла нормы для широкого круга правоприменителей.

Закон о пробации, несмотря на свою важность и значимость, не лишен и логических коллизий. Так, глава 2 Закона о пробации посвящена правовому регулированию видов пробации. В ст. 8 Закона о пробации законодатель называет следующие виды пробации:

- «1) досудебная пробация;
- 2) исполнительная пробация;
- 3) пенитенциарная пробация;
- 4) постпенитенциарная пробация» [1].

Однако, в последующих нормах закона законодателем указывается еще один вид пробации, не обозначенный в ст. 8 Закона о пробации и не закрепленный гл. 2 Закона о пробации. Так, в отдельной главе 7 Закона о пробации законодателем закрепляется «Ювенальная пробация» [1]. При этом законодателем конструируются собственные цели и принципы ювенальной пробации (ст. 35 Закона о пробации). Следовательно, ювенальная пробация представляет собой отдельный вид пробации и законодателем допущена внутренняя коллизия закона, когда в ст. 8 Закона о пробации содержится исчерпывающий перечень видов пробации, а затем, в рамках этого же закона выделяется еще один вид пробации (гл. 7 Закона о пробации). По нашему мнению преодолеть данную внутреннюю коллизия возможно посредством дополнения ст. 8 Закона о пробации п. 5 следующего содержания: «5) ювенальная пробация».

Также не дает ясности в правопонимании и ст. 9 Закона о пробации. В частности, в ч. 4 ст. 9 Закона о пробации законодателем установлено, что в процессе досудебной пробации, которая применяется к обвиняемым и заключается в проведении социально-психологического исследования его личности, итогом которого выступает составление пробационного доклада и в процессе которой осуществляется сбор сведений о

- «1) социальном статусе клиента пробации;
- 2) семье, других социальных связях;
- 3) жилищных и социально-бытовых условиях;
- 4) образовании;
- 5) месте жительства, работы, учебы, роде деятельности;
- 6) состоянии здоровья;
- 7) склонностях и привычках;
- 8) наличии зависимости от алкоголя, наркотических средств и психотропных веществ, психических расстройств;
- 9) других обстоятельствах, приведших к трудной жизненной ситуации» [1].

При этом, в ст. 9 Закона о пробации не определен круг субъектов, правомочных к осуществлению сбора такой информации.

В ч. 5 ст. 9 Закона о пробации установлено, что: «Сбор сведений осуществляется путем получения, истребования характеристик, отзывов, рекомендаций, объяснительных, справок, использования баз данных государственных органов, составления актов и иных документов. Порядок сбора сведений, права, полномочия и обязанности органа пробации определяются Правительством Кыргызской Республики» [1].

По нашему мнению, существенным недостатком ст. 9 Закона о пробации является то, что законодателем не указано в ст. 9 Закона о пробации, что органом, полномочным к сбору сведений выступает орган пробационного надзора. Вследствие обнаруженного недостатка возникает коллизия законодательства. Так, в соответствии со ст. 3 Закона Кыргызской Республики «Об информации персонального характера» от 14 апреля 2008 года №58 [4] сведения, содержащие биографические и опознавательные данные, личные характеристики, сведения о семейном положении, финансовом положении, состоянии здоровья и прочее относятся к персональным данным, а те в свою очередь к конфиденциальной информации, которая может собираться либо с согласия субъекта персональных данных, либо если она необходима для выполнения органами государственной власти, органами местного самоуправления своей компетенции, установленной законодательством Кыргызской Республики. Таким образом, в связи с отсутствием законодательного закрепления в ч. 5 ст. 9 Закона о пробации субъектов, осуществляющих сбор информации о клиенте пробации, считаем необходимым закрепить в рассматриваемой части положение о том, что сбор сведений осуществляется органом пробационного надзора с согласия клиента пробации.

Еще одной значительной проблемой действующего Закона о пробации выступает то, обстоятельство, что законодатель преследуя благие цели и декларируя их, не учитывает их возможность реального исполнения в условиях объективной действительности Кыргызской Республики. Закон о пробации предоставляет право клиентам пробации на социальное жилье. Понятие социальное жилье законодателем закреплено в п. 10 ст. 3 Закона о пробации: «социальное жилье - жилые помещения, находящиеся в государственной, муниципальной или частной собственности и предназначенные для постоянного или временного проживания клиентов пробации, в том числе жилые помещения специализированного жилищного фонда» [1]. Однако, по нашему мнению, действительно получить социальное жилье клиенту пробации в условиях объективной действительности Кыргызской Республики будет практически невозможно, во-первых в связи с его крайне редким выделением, во-вторых с огромными вьютотекущими очередями за таким жильем. Следует отметить, что в законодательстве Кыргызской Республике понятие «социальное жилье» не нашло однозначного толкования. Так, Жилищный кодекс Кыргызской Республики от 9 июля 2013 года №117 [5] не выделяет такую категорию как социальное жилье. В его нормах регуляции подлежит жилое

помещение, находящееся в государственной или муниципальной собственности и выделяемое собственниками жилых помещений на возмездной основе в срочное пользование сроком на десять лет. Однако, в Кыргызской Республике действует еще один нормативно-правовой акт в положениях которого может найти закрепление понятие «социальное жилье». К такому акту относится Программа Правительства Кыргызской Республики «Доступное жилье 2015-2020», утверждена постановлением Правительства Кыргызской Республики от 5 августа 2015 года №560 [6]. В рамках данной программы под социальным жильем понимается жилье, распределяемое на условиях долгосрочного ипотечного кредитования под 10 процентов годовых, со сроком погашения 15 лет. Предоставление доступного жилья осуществляется на льготных условиях в первую очередь для работников бюджетной сферы мэрии города Бишкек.

Следовательно, положения о том, что клиентам пробации может быть предоставлено социальное жилье в условиях Кыргызской Республики является утилитарным и не реализуемым на практике.

Подводя итоги, следует отметить, что Закон о пробации несет безусловно положительное значение. Пробация как правовой институт успешно применяется на протяжении значительного времени во многих зарубежных государствах и будет способствовать проведению благоприятной уголовной политики и в нашей стране. Однако, в Законе о пробации остаются

нерешенными некоторые проблемы, обозначенные нами в рамках настоящей статьи. И в том случае, если законодателем будут восприняты рекомендации к совершенствованию отдельных правовых норм Закона о пробации, тогда условия реализации идей пробации в Кыргызской Республике будут более достижимыми.

Литература:

1. Закон Кыргызской Республики «О пробации» от 24 февраля 2017 года № 34: URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111517/10?cl=ru-ru&mode=tekst> (дата обращения: 30.06.2018)
2. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права / Е.Н. Трубецкой; сост. А.П. Альбов, М. Б. Ревнова; отв. ред. В.П. Сальников. - СПб.: Изд-во Санкт.-Петербур. юрид. ин-та, 1998. - 183 с.
3. Грехнев В.С. Девиации поведения людей и педагогические возможности их коррекции / В. С. Грехнев: URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/143588/> (дата обращения: 30.06.2018)
4. Закон Кыргызской Республики «Об информации персонального характера» от 14 апреля 2008 года №58: URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202269/20?cl=ru-ru> (дата обращения: 30.06.2018).
5. Жилищный кодекс Кыргызской Республики от 9 июля 2013 года №117: URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203926> (дата обращения: 30.06.2018).
6. Программа Правительства Кыргызской Республики «Доступное жилье 2015-2020», утверждена постановлением Правительства Кыргызской Республики от 5 августа 2015 года № 560: URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/97851?cl=ru-ru> (дата обращения: 30.06.2018).

Рецензент: д.ю.н., профессор Сулайманова Н.Н.